

Березники на голландский взгляд

Книга на память

Сначала поговорили с Галиной Миртовой. Она — краевед-общественник, автор книг и буклетов по истории города. Всё издаёт за собственный счёт. Живёт в аварийном доме №34 по улице Мира. Особенно тяжёлая ситуация там в двух подъездах № 6 и 7. В некоторых квартирах стеновые панели разошлись и перекосились. Кто-то уже выехал. Такие квартиры закрыты, без специального разрешения мэрии туда не попасть. Ну, а в подъездах никаких видимых признаков разрушения.

У Галины Миртовой есть своё объяснение главной причины разрушения дома. Она считает, что всему виной речка, которая когда-то здесь протекала. Над её руслом — оба проблемных подъезда. А также уже снесённый дом №38 по этой же улице.

«Да, мы живём в аварийном доме. Но каких-то особых страхов по этому поводу не испытываем», — храбро заявила женщина голландскому журналисту, — «да и никто уже не боится: все, кто боялись, давно уехали из города. Так что тут вы, молодой человек, опоздали». На прощание она подарила Мартейну свою книгу с дарственной надписью. Он очень обрадовался.

Голландец два раза не переезжает

Дом №2 по улице Потёмина. Признан аварийным три года назад. Большинство жителей выехали в Любимов. Пустые квартиры видно сразу. Их выдают двери. Они уж очень простенькие и непрочные, какого-то нелепого цвета, например, ярко-зелёного. За такими не живут. «Родные» двери хозяева при переезде сняли. А передавая квартиру муниципалитету, закрыли проём, чем придётся. Вход в такое жильё опечатан. На белой полоске бумаги стоит печать городского управления имущественных и земельных отношений.

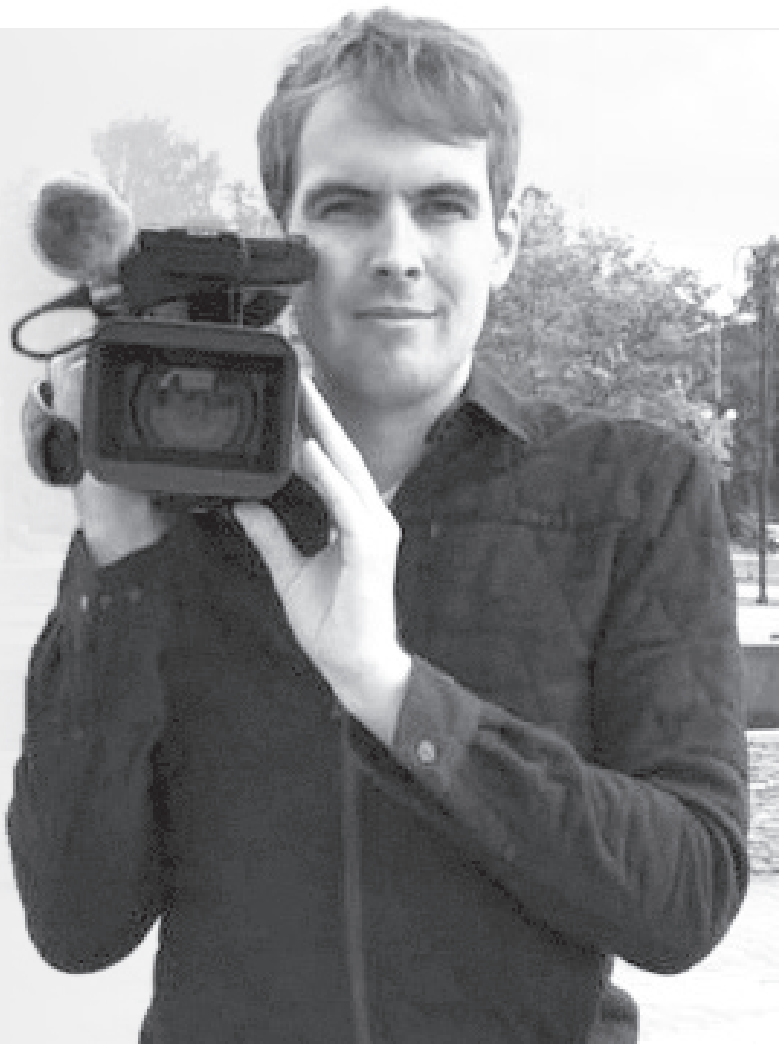
Коски некоторых дверей укреплены деревянными брусками. Там были мародёры. Это группы молодых ребят по 18-20 лет. Ногой выбивают двери и выносят, всё, что нравится.

Об этом нам рассказала Анастасия. Её семья живёт в Любимове. А в тот день она с мужем забирали из бывшей квартиры всё, что могло пригодиться на новом месте: межкомнатные двери, стеклопакеты и даже натяжной потолок. «Всё же мародёрам достанется», — пояснила она, — «как-то вечером услышала шум на лестнице. Глянула в глазок, а там толпа молодых парней соседнюю квартиру вскрывает. Видела, как ванную выносили. Мужа позвала поглядеть». Её супруг признался, что не рискнул вмешиваться, опасно.

Пообщаться с голландцем согласилась только Анастасия. Рассказала, что для её семьи нынешний переезд в Любимов уже второй: «Как нам эта квартира нравилась! Ремонт был просто отличный!! Мы её за два миллиона рублей купили. Буквально через десять дней после вселения на подъезде появилось объявление о том, что дом признан аварийным. При покупке нас никто не предупредил о такой вероятности».

Мартейн снимает на камеру следы счастливой жизни: пустую детскую, свёрнутый рулоном ли-

«Меня зовут Мартейн, можно Мартин, так вам будет удобнее», — сказал на ломанном русском улыбчивый брюнетистый парень. 30-летний журналист самого крупного частного телеканала Голландии RTL4 приезжал снимать сюжет о Березниках. Если точнее, он искал истории людей, которые живут в аварийных домах. Целый день журналисты «Новой городской» колесили по городу вместе с иностранным коллегой, невольно воспринимая Березники его глазами.

нолеум, голубые домашние тапочки.

Настя говорит, что дети на новом месте уже устроены. Старшая дочка в сентябре пойдёт в школу в усольском микрорайоне. А младшая уже ходит в детский сад: «Пока не привыкла, плачет по утрам. Там дети своим спящим коллективом живут, её пока не принимают. Надеюсь, что скоро всё образуется».

В соседнем подъезде жильцы рассказывают, что в подвале дома установлены подпорки, есть даже металлические штыри, которые стягивают стены соседних подъездов. Места крепления штырей хорошо видны. Невысокий мужчина со следами невожатости на лице и сильным запахом алкоголя с удовольствием соглашается прокомментировать ситуацию в доме. «На-ка, поддержи», — говорит он другу, передаёт банку пива и встаёт перед камерой.

Пока голландец работает, общаемся с другими жильцами дома. Крупный мужчина средних лет говорит, что боится надвигающейся зимы: «Наши дома в Любимове ещё не готовы, будем зимовать здесь. Но не уверен, что система теплоснабжения справится. Смотрите, многие окна закрыты целлофановой плёнкой, а это значит, что температурный режим в доме будет нарушен. Опять же мародёры...»

Переезжаем на другой адрес. По дороге Мартейн говорит, что удивлён реакцией Анастасии на второй — вынужденный — переезд: «Она так спокойно всё переносит, даже улыбается. Если голландец два раза переезжает — это уже повод для протеста».

Вода и служба 112

Печально знаменитый дом №36 по проспекту Ленина. Он разграблен мародёрами, но там продолжают жить люди.

Мартейн снимает пустые глазницы окон, выбитые двери, страшную разруху внутри.

И вдруг мы слышим шум воды. Словно рядом небольшой водопад. Идём на шум. Убитая квартира на первом этаже. Вот она вода! Сорваны все трубы, и фонтан холодной воды. Такая же картина в подвале. Мокро и мерзко кругом!

«Надо срочно сообщить в полицию!», — волнуется голландец. — «Это неправильно, так не должно быть! Питьевая вода — это очень дорого!» (Знал бы он, что у нас 30 процентов протечек на сетях водоснабжения — просто отличный показатель).

Звонить в полицию, конечно, не стали, набрали 112. Диспетчер отреагировала моментально. Поблагодарила за неравнодушие и сказала, что немедленно передаст заявку на отключение воды в «Березниковскую сетевую компанию».

А вот и мародёр. В одном из открытых подъездов шуплый мужчина складывал металлические детали в мешок. Уже второй. Первый набит под завязку. Мартейн предложил пообщаться с ним на камеру.

«А почему бы и нет», — вдруг произнёс Дмитрий Сергеевич (так он представился). Мужчина положил мешки с добычей, расправил плечи, поправил воротник, приосанился.

— Расскажите, что вы здесь делаете?

— Металл собираю. Всё равно дом под снос. Вот чтобы добро не пропадало, надо использовать его по назначению.

— Полиция не приезжала? Жильцы дома не возмущаются?

— Нет. Никто не возражает.

— Кто купит то, что вы собрали?

— Есть места, где принимают металл. И за определённую массу дают деньги. За цветной металл дают дороже, но у меня здесь простое железо.

— Сколько зарабатываете?

— На жизнь зарабатываю. Работы пока нет. Надеюсь, что смогу устроиться, и всё наладится.

Площадь Решетова. Вокзал. Любимов и т.д.

Маршрут, по которому всегда возят иногородних журналистов, приехавших взглянуть на наши провалы.

Площадь Решетова просто не узнать. Тихо и заброшено. Снесено большинство зданий близ опасной зоны. От этого весь пейзаж сильно изменился. Площадь словно уменьшилась в размерах. Сильно просела — кажется, что едва ли не на метр с лишним. Теперь один из городских тупиков.

Не сильно краше выглядит и привокзальная площадь. Изредка слышен шум составов. Время от времени к автостанции подъезжают автобусы. Троллейбусы выгружают редких пассажиров. Но охранник в вагончике близ огороженной зоны бдительно несёт вахту. На все вопросы отвечает: «Без комментариев!»

Фото погибшего в провале Геннадия Парфёнова сильно выцвело. Но цветы у деревянного креста свежие.

По дороге на правый берег Мартейн успевает рассказать про город Припять, расселённый после аварии на Чернобыльской АЭС. Теперь это посещаемое туристами место. Там научились извлекать дивиденды из трагедии. Может Березники ждёт то

же самое? В самом деле, в каком ещё городе есть столько провалов! И каких!

...Формальдегидных домиков всё меньше. На тот момент из 58 строений были снесены 24. У въезда на площадку, где идёт разбор домов, установлен шлагбаум. Рядом на скотч приклеено объявление о запрете продажи стройматериалов. Штраф 5 тысяч рублей.

Пока голландский журналист снимает виды местности, мы фотографируем на сотовый телефон. И беседуем, видимо, с сотрудником «МонтажСтрой-Урала» (пермская компания, с которой краевое управление капитального строительства заключило договор на снос). Представиться мужчина не пожелал. Он рассказал, что основная часть строительных отходов будет утилизирована на полигон ТБО, что в Перми анализируют состав тех строительных конструкций, где может быть формальдегид, что при его обнаружении такие отходы захоронят как опасные.

Любимов. Последняя точка нашего маршрута. Здесь всё позитивно. Во дворах на скамейках стайки бабушек. На спортивной площадке молодёжь балуется с мячом. Мальчишки, как им и положено, гоняют на велосипедах. Общаться с иностранцем согласны все. Рассказывают, что в первый год жизни трудно привыкали к новому дому, но сейчас передружились, стало веселее.

Подростки, узнав про Голландию, увязались за Мартейном. Им очень интересна стоимость билета оттуда до Москвы. «Десять тысяч!», — перешёптываются почти восхищённо.

Вечером того же дня телесюжет готов. Мартейн оказался на все руки мастак: и снимает, и озвучивает, и монтирует, и пишет (кстати, письменный русский у него просто идеальный).

«Вы очень терпеливый народ»

Напоследок голландец делится впечатлениями: «Я ожидал, что новый район города выглядит депрессивно. На самом деле всё весело сделано. Я не ожидал увидеть пустые расселённые дома. Думал, что после переезда людей, туда нельзя попасть. И такие дома сносят. Но там ещё живут. Этого я не ожидал... Голландские зрители ничего не знают о Березниках. Эти провалы производят впечатление. Думаю, зрители будут удивляться формальдегидным домам. Воды, которая лилась в брошенном доме. Женщины, которые так спокойно всё переносят...»

Меня поражает, сколько русские могут вытерпеть. И такое я видел сегодня. По-моему, в этом и ваша сила, и ваша слабость».

Кстати

Самое большое в Европе газовое месторождение было обнаружено на малой родине Мартейна — в голландской провинции Гронинген. Учёные предупреждали его разработчиков (совместное предприятие Shell и Exxon) о вероятности техногенных землетрясениях. Самое мощное случилось в начале 2018 года. Дрожь земли стала причиной разрушения жилых зданий. Их владельцы, а также встревоженная голландская общественность добились создания специальной государственной комиссии и проведения независимой оценки причинённого ущерба. Компенсации предстоит выплачивать недропользователю. Деньги предназначены для ремонта или покупки нового дома.

Алёна КОЗЫРЕВА,
фото предоставлено М. Смирном